

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.12>

УДК 94.327.341.217

ББК 63.3(0)611.64

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ДИСКУССИИ О СОЗДАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ходнев Александр Сергеевич

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
khodnev@yandex.ru
ул. Республиканская, 108, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Традиционно историки начинают историю Лиги Наций с послевоенного урегулирования и создания Версальской системы. Однако существует преемственность между Первой мировой войной и появлением международной организации. В ходе дискуссий о Лиге Наций взгляды правительств и различных общественных организаций существенно разошлись в 1916–1917 годах. Общественность требовала создать международный орган немедленно, или как часть структуры послевоенного урегулирования. В правительстве Великобритании признавали ее создание необходимым для вовлечения в войну США и укрепления империи. В итоге получилась международная организация с признаками гибридности в опасной форме.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая война, международная организация, Лига Наций, Гаагские конференции мира, многосторонняя дипломатия.

В последние годы перед столетием Великой войны журналисты часто задавали вопрос: «Почему Первая мировая все еще имеет значение?» Стандартные ответы на него обычно подчеркивают небывалое количество жертв в Европе, центре цивилизованного мира, распад четырех империй, определявших облик «концерта Европы» в XIX веке. Главное в описаниях итогов войны заключается в том, что положения Версальского договора не только не принесли длительный мир, а, скорее, способ-

ствовали вызреванию причин следующей, Второй мировой войны. Кроме того, некоторые результаты мирного урегулирования и конструирования нового мирового порядка в 1919–1922 гг. до сих пор порождают международные конфликты: Ирак, Сирия, Израиль и Палестина [16]. К этим регионам необходимо добавить Балканы в 1990-х, пережившие несколько кровопролитных войн после распада Югославии, тоже рожденной Версальским миром. При желании этот перечень можно продолжить.

Наши современники реже вспоминают другие факты и главные тренды развития XX и начала XXI века. Дело в том, что Первая мировая война перевернула мир и создала новый мировой порядок, а некоторые его черты сохраняются до сегодняшнего дня. Например, до войны не существовало какого-либо устойчивого института многосторонней дипломатии для третейского разрешения международных конфликтов и проблем безопасности. Первая мировая война создала предпосылки для образования первой постоянной универсальной международной организации – Лиги Наций (ЛН). В настоящее время существует ООН, унаследовавшая от Лиги Наций многие организационные черты, и некоторые процедуры.

Традиционно историки заглядывают в прошлое Лиги Наций, начиная с послевоенного урегулирования и создания Версальской системы. Однако существует важная взаимосвязь между Первой мировой войной и появлением международной организации.

В XIX в. уже появилась тенденция созыва международных конгрессов и конференций. Однако эти съезды, принимавшие подлинно важные решения для сохранения стабильности международной системы, собирались, как правило, после военных конфликтов для того, чтобы подправить уже заключенные мирные договоры. Исключение составили две Гаагские конференции мира.

Созыву первой Гаагской конференции (1899) предшествовали две ноты русского правительства от 1898 года [2; 3]. Первая была подписана императором Николаем II и содержала общий призыв провести международную конференцию по ограничению вооружений и обеспечению мира. Вторая, с программой и предложением о месте проведения конференции в Гааге, была подписана министром иностранных дел графом М.Н. Муравьевым. На конференции в Гааге собрались делегации 26 государств. В исторической и международно-правовой литературе часто можно встретить весьма умеренную оценку результатов этой конференции [9, р. 10]. На ее заседаниях с самого начала обнаружились существенные разногласия. В итоге были приняты решения о «Мирном разрешении международных столкновений», конвенции об ограничении применения некоторых опасных

снарядов и др. [9, р. 10–11]. Современники отмечали, что главным результатом работы конференции было создание международной палаты третейского суда, «доказавшей свою жизнеспособность, объединившей в одном высшем учреждении всемирно уважаемых юристов» [1, с. 2].

Опыт конференции 1899 г. был учтен при проведении следующей, второй конференции мира в Гааге, проходившей с 15 июня по 18 октября 1907 г., созванной по инициативе России и США. Вторая конференция собрала представителей 44 стран, включая 15 латиноамериканских [9, р. 10–11]. На этот раз участники сосредоточили свое внимание на вопросах права ведения войны. Следующую конференцию намечено было провести в Гааге в 1915 году.

Конференции в Гааге были последними событиями в развитии традиций международного права XIX–XX веков. Они подвели итог и отразили в решениях все лучшее, что было предложено государственными деятелями, учеными, философами и простыми участниками многочисленных пацифистских обществ, однако до реализации многих достигнутых в Гааге соглашений дело не дошло. События двух мировых войн показали, что действенность Гаагских конвенций была незначительной.

Кровопролитные сражения Первой мировой войны обозначили конец «Прекрасной эпохи» (*de Belle Époque*). В 1914–1915 гг. многим политикам стало ясно, что без новой структуры международных отношений и институтов, которые могли бы послужить гарантией от повторения трагических событий, подобных мировому конфликту, не обойтись после окончания войны.

Для всех правительств естественным, продиктованным логикой военных действий и обороны, был единственный курс на войну до победы и без сепаратных переговоров с врагом. Тем не менее необходимо было как-то откликнуться на набиравший силу с конца 1914 г. в общественном мнении, в сущности, пацифистский лозунг «Война, чтобы покончить с войной» и провозгласить перспективу нового мирового порядка, в котором были бы заложены серьезные преграды повторения военной катастрофы в Европе. Следовательно, кластеры политических концепций мирового порядка существенно отличались в 1918-м от 1914-го.

Все разнородные и порой противоречившие друг другу принципы предлагалось реализовать в рамках международной организации – Лиги Наций (ЛН), создание которой представлялось некоторым политикам как необходимое средство укрепления империи, другим – как панацея от агрессии и военного катаклизма, третьим – как возможность снизить опасную гонку вооружений.

Известно, что ЛН со многими возлагавшимися на нее надеждами не справилась. Тем не менее в последние два десятилетия начала утверждаться новая, «мягкая» интерпретация истории ЛН. В ее рамках историки акцентируют внимание читателей на том, что первая международная организация появилась буквально на пустом месте, у нее не было серьезных предпосылок, и поэтому она стала полной новацией в области международных отношений, поэтому неизбежны были ошибки [13, р. XI–XII].

Имеется два направления в исследовании предпосылок создания первой универсальной организации. Первая концепция появилась еще в 1950-е гг. и была обоснована в двухтомной истории Лиги Наций, написанной Ф. Уолтерсом и выдержавшей несколько переизданий [14]. Автор считает, что создание ЛН стало следствием различных философских концепций и даже пацифистских проектов. Одновременно Ф. Уолтерс подчеркивал важный опыт международных конгрессов и многосторонней дипломатии XIX века.

Вторая концепция, стремительно набирающая сторонников в последнее время, акцентирует как главные причины создания Лиги Наций национальные интересы и институциональные традиции дипломатии в рамках политики реализма. Самой заметной в этом направлении стала книга британского историка П. Йервуда [20]. В Лондоне считали Лигу Наций инструментом решения практических проблем, а не воплощением какой-то новой теоретической парадигмы международных отношений [ibid., р. 2–3]. П. Йервуд показал, что Лига Наций для многих политиков в Лондоне выглядела не чем иным, как новыми рамками политики «антлантизма», стремлением укрепить отношения с США в области безопасности. Эти взгляды еще более укрепились после вступления на последнем этапе в Пер-

вую мировую войну США (1917). Следовательно, П. Йервуд существенно изменил направленность традиционной интерпретации вопроса о происхождении Лиги Наций и формирования британской политики в отношении первой международной организации.

Однако, на наш взгляд, не следует недооценивать и дискуссии о Лиге, имевшие большое влияние на общественное мнение. К тому же существует много свидетельств о том, что представления, укоренившиеся в общественном мнении, использовали политики и дипломаты.

Идеи создания международной организации начали высказывать политики разных направлений в двух странах: в США и Великобритании. Обстановка в этих странах существенно различалась. Если в Великобритании с началом войны были введены правила цензуры, не позволявшей публиковать трактаты о мире или каких-либо переговорах с врагом, то в США можно было свободно обсуждать эти вопросы. Еще 16 августа 1914 г. профессор политэкономии Йельского университета Ирвинг Фишер опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью под заголовком «Что после войны?». Автор дал достаточно адекватное и даже современное определение промахов и погрешностей международной дипломатии, приведших к мировому конфликту. И. Фишер утверждал, что вина за войну не может быть возложена на личности или государства. По его мнению, виновата была вся система, сложившаяся в Европе: беспощадная конкуренция в гонке вооружений в условиях появления новой скоростной техники. Единственное средство избежать нового подобного рецидива, по мнению И. Фишера, это создать рудиментарную форму международного регулирования, включающую арбитражный суд и международную полицию, заставляющую выполнять его решения [9, р. 5]. Далее в тексте появилось наименование будущей международной организации: «Лига мира». Фишер подчеркивал, что новая организация «без силы по поддержанию мира будет веревкой из песка» [7, р. 13]. Следует сказать, что первым в США Лигу мира упомянул в 1905 г. в своей речи перед студентами университета известный промышленник и пацифист Э. Карнеги. В 1914 г. в США возникла «Лига навязыва-

ния мира» [8, р. 65], бывшие президенты Т. Рузвельт и У. Г. Тафт произносили речи в поддержку идеи Лиги. Кроме того, когда эти принципы поддержал действующий президент США В. Вильсон, внимание к предложениям резко повысилось. Следовательно, в США проблемы создания международной организации широко обсуждались с самого начала войны в Европе. В дискуссию были вовлечены как университетские ученые, так и представители бизнеса, различных конфессий и известные политики. Однако очертания будущего международного института выглядели в этих обсуждениях расплывчатыми.

В Великобритании господствовали несколько иные настроения. Английские либеральные политики, отмечал канадский историк А. Торнтон, еще «в последние годы викторианской эры обрели веру» в то, что роль Британской империи заключается в лидерстве «в искусстве цивилизации». Они полагали, что именно империя несла свет просвещения, учила передовым методам политического управления, должна была действовать как «добрый опекун для слабых» и «представлять собой высшие цели человеческого общества» [11, р. XXIX–XXX].

Важную роль в формулировании проекта международной организации сыграло Фабианское общество, возникшее еще в 80-е гг. XIX века. Фабианцы прославились как основоположники идеи постепенного перехода к социализму без революционных потрясений. Фабианские предложения стали важным компонентом лейбористской идеологии. Наиболее выдающиеся члены общества снабжали Лейбористскую партию, да и правительство, научными разработками и подготовили для них ряд программ [4, с. 85]. Это объяснялось тем, что в состав общества входили такие известные интеллектуалы своего времени, как супруги Уэбб, писатели Дж. Бернارد Шоу и Г. Уэллс, известные ученые-публицисты Г. Брэйлсфорд и Л. Вулф. Словом, эта группа была заметной и сыграла немаловажную роль в формировании общественного мнения в Великобритании в 1910–1920 годы [там же, с. 85–86].

Фабианцы предвидели окончательный раздел мира между великими державами и всячески его приветствовали. Они рассматривали образование колониальных империй как

процесс, аналогичный концентрации промышленности, приводящий к образованию экономических монополий и концернов. Все это представлялось им материальной предпосылкой прогресса и цивилизации. Они считали, что народам отсталых стран улыбнулась фортуна, поскольку они попали в колониальную зависимость не рядового государства, а величайшей и самой прогрессивной страны мира – Великобритании. Метрополия и вся Британская империя поможет им быстрее достигнуть цивилизованного состояния. Эта концепция Фабианского общества была сформулирована в связи с событиями англо-бурской войны (1899–1902 гг.) и изложена в известном памфлете Дж. Бернарда Шоу [6]. Фабианское общество можно с определенными оговорками считать группой политического влияния в Британии. Тем не менее у фабианцев существовали серьезные разногласия, а их деятельность не обнаруживала признаки тайной организации.

В конце 1915 г. признанный идейный лидер фабианцев Сидней Уэбб обсудил проблему конструирования нового миропорядка после войны с Дж. Бернардом Шоу. Было решено предложить Леонарду Вулфу подготовку специального доклада по вопросу о создании международной организации, способной гарантировать устойчивость мира. Дж. Бернارد Шоу нашел спонсора проекта. Пацифист квакер Дж. Роунтри согласился заплатить Л. Вулфу 100 фунтов (хороший в те времена гонопар) за один памфлет [18, р. 183].

Л. Вулф принадлежал к сливкам британской интеллектуальной аристократии конца XIX – начала XX в., важного переходного периода от викторианской к эдвардианской эпохе. В Кембриджском университете он подружился с будущим известным экономистом Дж.М. Кейнсом, художественным критиком К. Беллом, писателями И.М. Форстером и Л. Стрейчи. Эта дружба продолжилась после того, как они переехали в Лондон и образовали группу Блумсбери. Молодые интеллектуалы имели обыкновение собираться в доме Стефенов в районе Блумсбери [5, р. 48]. Там Л. Вулф познакомился со своей будущей женой и знаменитой писательницей Вирджинией Вулф (Стефен).

Трудно утверждать, что блумсберийский кружок был группой влияния в Британии на-

чала XX в., слишком сложными были отношения как внутри коммьюнити, так и к внешнему миру. Судя по интересам к театральной и художественной жизни Лондона, объединявшим молодых людей, они мало обсуждали политические вопросы. Однако именно через эту группу произошло знакомство Л. Вулфа с фабианскими социалистами, а затем траектория его интересов вывела на подготовку плана создания Лиги Наций.

Л. Вулф быстро подготовил текст доклада о будущем международном порядке. Памфлет Л. Вулфа был выдержан в антигерманской и антиавстрийской тональности. По мнению Л. Вулфа, войну необходимо было довести до победы над Германией и ее союзниками. Фабианцы не требовали в 1915 г. от правительства немедленных переговоров о мире, а предложили план возможного послевоенного мирного урегулирования. Л. Вулф утверждал, что пришло время создать новую постоянную международную структуру, напоминавшую успешные конференции XIX века. В организации должен господствовать арбитраж, основанный на международном праве. Международное право развивалось, по мнению Вулфа, по мере расширения контактов между государствами и создания прецедентов решения тех или иных споров. Л. Вулф не ограничился заказанным коротким памфлетом и продолжил в 1915–1916 гг. изучение проблемы. В результате он написал еще две части работы. Все тексты Л. Вулфа были опубликованы в 1916 г. в книге под одной обложкой под названием «Международное правительство» («The International Government») [19].

1916 год оказался богатым на события как на фронтах войны, так и в идейно-политических дискуссиях о создании Лиги Наций. Еще в 1915 г. выяснилось, что в позиционной войне союзники не имели превосходства над Германией и Австро-Венгрией. Теперь все зависело от правильного расходования ресурсов, снабжения армий, организации финансовой системы и промышленного производства. Однако в тылу росло недовольство разных слоев населения усилившимися тяготами войны, отсутствием побед. В этих обстоятельствах практически все политики в Великобритании обсуждали необходимость обращения к поддержке США. Вступление в войну США

должно было помочь союзникам склонить Германию к капитуляции.

Таким образом, к 1916 г. все проблемы образования Лиги, обсуждавшиеся в Британии, были так или иначе связаны с вопросом о вступлении США в войну на стороне союзников. Примечателен в этом отношении случай Д. Ллойд Джорджа, который дал 28 сентября 1916 г. интервью американскому корреспонденту, вошедшее в историю под наименованием «Удар нокаутом». Название этого документа закрепилось в общественной памяти потому, что Д. Ллойд Джордж использовал простую уличную лексику и спортивные выражения, принятые среди любителей бокса. По его словам, Британия могла и дальше продолжать войну. Она «не склонна останавливаться из-за визга немцев или всего произносимого в пользу немцев, вероятно из лучших, но ошибочных побуждений их сторонниками и гуманистами». Однако президент США В. Вильсон, по мнению Ллойд Джорджа, должен принять решение о вступлении в войну, и должен «врезаться» немцам, чтобы остановить бойню. Лозунг «Никогда снова» стал общественным девизом, а это требует создания Лиги [12], – подтвердил Д. Ллойд Джордж. Министру иностранных дел Э. Грею пришлось на следующий день выступить с заявлением и дезавуировать слова Д. Ллойд Джорджа, который явно превысил свои полномочия и не мог высказываться от имени правительства по таким вопросам.

23 октября 1916 г. Э. Грей встретился с представителями зарубежной прессы в Лондоне, где попытался объяснить, что «лучшая работа, которую могут сделать нейтральные государства в данный момент, – выработка условий заключения такого соглашения между нациями, которое будет предотвращать подобную войну... Если бы нации были объединены заранее договором, и решительно настаивали в июле 1914 г. на том, что конфликт должен быть передан на решение международной Конференции или в Гаагу (Международный суд), войны бы не было» [10, р. 12]. Э. Грей подчеркнул, что, несмотря на то, что у британцев мало времени, чтобы самим выдвигать подобные идеи во время борьбы на фронте, на такую работу в нейтральных странах все должны смотреть с надеждой

[10, р. 13]. Иными словами, министр иностранных дел Великобритании еще раз подтвердил позицию большей части правительства: сначала необходимо добиться победы, а все дискуссии о создании Лиги Наций отложить до заключения мира.

Влиятельный консервативный политик, заместитель министра иностранных дел лорд Р. Сесил написал в 1916 году специальную памятную записку о Лиге Наций. В этом документе он поддержал мнение Э. Грея по вопросу о моменте создания международной организации. Р. Сесил утверждал, что союз может быть построен только после окончания войны. Но он отошел от общей с Э. Греем позиции в одном важном аспекте. В то время как министр иностранных дел настаивал на приверженности силе и стремлении довести войну до победы даже в одиночку, Р. Сесил хотел ускорить вступление США в войну. Вместе с тем он не хотел, чтобы США занимали слишком большое место и заслоняли собой Британскую империю в будущей Лиге. Р. Сесил подчеркивал, что идея о том, что какие-то страны будут участвовать в наведении порядка в мире после войны силой оружия, слишком жесткая. Он предложил вместо этого использовать финансовую блокаду, поддержанную мощью военно-морского флота, прежде всего британского. Эти меры, утверждал Р. Сесил, «будут оказывать значительное давление на непокорную страну без риска чрезмерных полномочий, используемых державами» (цит. по: [20, р. 25]).

Известный английский дипломат Айра Кроу откликнулся на меморандум Сесила. Правда, репутация А. Кроу с началом войны была сильно подмочена, поскольку его мать и жена были уроженками Германии, и его в 1914–1915 гг. подозревали в нелояльности, но все же должности не лишили. А. Кроу в ответной записке на меморандум Р. Сесила согласился с утверждением, что некоторое значение в будущей Лиге имелось. Она гарантировала бы, по его мнению, послевоенной территориальный статус-кво и требовала бы передачи споров на международную конференцию. Соображения Р. Сесила и А. Кроу сходились в том, что Лига будет уменьшать вероятность войны, но не сможет полностью предотвратить ее. Р. Сесил был очень дово-

лен реакцией коллеги на его текст и написал на полях записки А. Кроу, что он не мог бы «требовать больше, чем эта поддержка» (цит. по: [20, р. 26–27]).

Общественные деятели и чиновники правительства действовали параллельно, но в общем направлении. Один из исследовательских центров, группа под руководством либерального политика лорда Брайса, профессора права в Оксфордском университете и бывшего посла Великобритании в США, обнародовал в 1917 г. свой план создания международной организации. По отзывам специалистов, многие положения этого документа были очень близки проекту Л. Вулфа [17, р. 83]. Идеи Л. Вулфа встречались в памфлетах, опубликованных другой известной организацией – Обществом Лиги Наций.

Президент США В. Вильсон еще раз официально поддержал концепцию Лиги Наций после вступления в войну в апреле 1917 года. Поскольку давняя цель правительства Великобритании, связанная с вовлечением США в войну, была достигнута, оно вынуждено было далее показывать свое позитивное отношение к идее создания Лиги Наций. Тем не менее в Лондоне не забывали и о другой главной задаче: укреплении рубежей Британской империи.

В январе 1918 г. президент США В. Вильсон предложил план мирного урегулирования, знаменитые «Четырнадцать пунктов». Лига Наций была частью программы выхода из войны.

Правительство Великобритании обсуждало вопрос о Лиге Наций в самом конце войны, 2 октября 1918 г., по инициативе лидера Лейбористской партии Дж. Барнса. В ходе дискуссии выяснилось, что Британия не имеет практических предложений по этой проблеме, в то время как во Франции уже появился проект Лиги, подготовленный Л. Буржуа. По словам Р. Сесила необходимо было срочно заниматься проблемой Лиги Наций, поскольку на этом настаивал президент США В. Вильсон. Лорд Керзон предложил договориться о единой позиции правительства по этому вопросу и снабдить особыми инструкциями посла Великобритании в США лорда Ридинга [15]. Следовательно, дискуссии о создании международной организации перешли в контекст реальных проектов и решений.

Взгляды правительства и различных обществ и партий, пропагандировавших создание Лиги, существенно разошлись в 1916–1917 годах. Последние требовали создать международный орган немедленно, или как часть структуры послевоенного урегулирования. В правительстве Великобритании видели совершенно иную перспективу международной организации, но признавали ее создание необходимым для вовлечения в войну США и укрепления Атлантического союза.

Таким образом, Две Гаагские конференции мира (1899, 1907) не смогли создать стабильных международных институтов. Пути выхода из Великой войны и механизмы ее неповторения пришлось искать в ходе кровопролитного конфликта. По этой причине поиски контуров будущего мира были намного сложнее. Весьма разнородные и порой противоречившие друг другу идеи и принципы предлагалось реализовать в контексте деятельности международной организации – Лиги Наций, создание которой представлялось некоторым политикам как необходимое средство укрепления империй, а другим – как панацея от агрессии и нового военного катаклизма. В итоге получилась международная организация с признаками гибридности в опасной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вторая конференция мира, 1907. – СПб. : М-во иностр. дел, 1908. – 382 с.
2. Рыбаченок, И. С. Россия и первая конференция мира в Гааге 1899 года / И. С. Рыбаченок. – М. : РОССПЭН, 2005. – 391 с.
3. Рыбаченок, И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв. : Цели, задачи и методы / И. С. Рыбаченок. – М. : РОССПЭН, 2009. – 582 с.
4. Ходнев, А. С. Проблемы создания Лиги Наций: взгляд из Лондона / А. С. Ходнев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4, т. I (Гуманитарные науки). – С. 84–88.
5. Caine, B. Bloomsbury Friendship and its Victorian Antecedents / B. Caine // *Literature & History*. – 2008. – Vol. 17, iss. 1. – P. 48–61.
6. Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society / ed. by G. Bernard Shaw. – L. : Grant Richards, 1900. – 119 p.
7. Fisher, I. A Plea for the League of Peace / I. Fisher. – N. Y. : The Church Peace Union, 1915. – 25 p.

8. Holt, H. The League to Enforce Peace / H. Holt // *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. The Foreign Relations of the United States: Part I*. – 1917. – Vol. 7, № 2. – P. 65–69.

9. Northedge, F. S. The League of Nations: Its Life and Times 1920–1946 / F. S. Northedge. – N. Y. : Holmes & Meier, 1986. – 340 p.

10. A Speech by The Rt. Hon. Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs, Addressed to the Representatives of the Foreign Press in London, on the 23rd October, 1916. – L. : T. Fisher Unwin, Ltd., 1916. – 24 p.

11. Thornton, A. P. The Imperial Idea and Its Enemies. A Study in British Power / A. P. Thornton. – L. : Mcmillan, 1985. – 372 p.

12. The Times. – 1916. – Sept. 29.

13. Van Ginneken, A. H. M. Historical Dictionary of the League of Nations / A. H. M. Van Ginneken. – Oxford : The Scarecrow Press, 2006. – 269 p.

14. Walters, F. P. A History of the League of Nations / F. P. Walters. – Oxford : Oxford University Press, 1969. – 831 p.

15. War Cabinet. 421. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W. on Wednesday, October 2, 1918, at 12 noon. – Electronic data. – Mode of access: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-23-8-wc-481-2.pdf>. – Title from screen.

16. Whitney, C. R. World War I: Why It Still Matters / C. R. Whitney // *New York Times*. – 2009. – May 4. – P. 24.

17. Wilson, D. Leonard Woolf: A Political Biography / D. Wilson. – L. : The Hogarth Press Ltd, 1978. – 282 p.

18. Woolf, L. Beginning again: An Autobiography of Years 1911–1918 / L. Woolf. – L. : The Hogarth Press, 1964. – 257 p.

19. Woolf, L. The International Government: Two Reports / L. Woolf. – L. : George Allen and Unwin Ltd., 1916. – 388 p.

20. Yearwood, P. J. Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy, 1914–1925 / P. J. Yearwood. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 410 p.

REFERENCES

1. *Vtoraya konferentsiya mira, 1907* [The Second Conference of Peace, 1907]. Saint Peterburg, Ministerstvo inostrannykh del Publ., 1908. 382 p.
2. Rybachenok I.S. *Rossiya i pervaya konferentsiya mira v Gaage 1899 goda* [Russia and the First Peace Conference in Hague in 1899]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 391 p.
3. Rybachenok I.S. *Zakat velikoy derzhavy. Vneshnyaya politika Rossii na rubezhe 19-20 veka*:

Tseli, zadachi i metody [The Sunset of the Great State. Foreign Policy of Russia at the Turn of the 19th Century: Aims, Tasks, and Methods]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 582 p.

4. Khodnev A.S. Problemy sozdaniya Ligi Natsiy: Vzgl'yad iz Londona [The Problems of Creating the League of Nations: Outlook From London]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2012, no. 4, vol. 1 (Gumanitarnye nauki), pp. 84-88.

5. Caine B. Bloomsbury Friendship and its Victorian Antecedents. *Literature & History*, 2008, vol. 17, iss. 1, pp. 48-61.

6. Shaw G. Bernard, ed. *Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society*. London, Grant Richards, 1900. 119 p.

7. Fisher I. *A Plea for the League of Peace*. New York, The Church Peace Union, 1915. 25 p.

8. Holt H. The League to Enforce Peace. *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. The Foreign Relations of the United States: Part I*, 1917, vol. 7, no. 2, pp. 65-69.

9. Northedge F.S. *The League of Nations: Its Life and Times 1920-1946*. New York, Holmes & Meier, 1986. 340 p.

10. *A Speech by The Rt. Hon. Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs, Addressed to the Representatives of the Foreign Press*

in London, on the 23rd October, 1916. London, T. Fisher Unwin, Ltd., 1916. 24 p.

11. Thornton A.P. *The Imperial Idea and Its Enemies. A Study in British Power*. London, Mcmillan, 1985. 372 p.

12. *The Times*, 1916, Sept. 29

13. Van Ginneken A.H.M. *Historical Dictionary of the League of Nations*. Oxford, The Scarecrow Press, 2006. 269 p.

14. Walters F.P. *A History of the League of Nations*. Oxford, Oxford University Press, 1969. 831 p.

15. *War Cabinet. 421. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W. on Wednesday, October 2, 1918, at 12 noon*. Available at: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-23-8-wc-481-2.pdf>

16. Whitney C.R. World War I: Why It Still Matters. *New York Times*, 2009, May 4, p. 24.

17. Wilson D. *Leonard Woolf: A Political Biography*. London, The Hogarth Press Ltd, 1978. 282 p.

18. Woolf L. *Beginning again: An Autobiography of Years 1911-1918*. L., The Hogarth Press, 1964. 257 p.

19. Woolf L. *The International Government: Two Reports*. London, George Allen and Unwin Ltd., 1916. 388 p.

20. Yearwood P.J. *Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy, 1914-1925*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 410 p.

THE FIRST WORLD WAR AND THE DISCUSSIONS ON ESTABLISHING THE UNIVERSAL INTERNATIONAL ORGANIZATION

Khodnev Aleksandr Sergeevich

Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Department of World History,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
khodnev@yandex.ru
Respublikanskaya St., 108, 150000 Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. Traditionally, historians begin the League of Nations' history with the postwar settlement and the creation of the Versailles system. However, the continuity exists between the First World War and the emergence of international organization.

There was no steady institution of multilateral diplomacy for the international arbitration before the War. The Hague Peace Conferences (1899, 1907) were not able to create strong international institutions. The ways out of the Great War and the mechanisms of preventing its repetition had to be looked for in the bloody conflict.

The situation in the USA and in the UK differed significantly. The censorship rules that did not allow publishing essays about peace or any negotiations with the enemy were introduced. In the US they could freely discuss these issues. In the US the university academicians, businessmen, and representatives of various faiths, and prominent politicians were involved in the discussions. In the UK, the League of Nations theme was discussed by the pressure groups such as Fabian Society and selected intellectuals such as Leonard Woolf.

During 1916-1917 the views of the governments and various social organizations about the League of Nations significantly differed. The public opinion and social groups demanded the creation of the international organization immediately, or as part of the post-war settlement structure. The UK government recognized the need for the creation of the League of Nations only as a part of the United States involving into the war and the strengthening of the British Empire.

As a result of the League of Nations carried out signs of hybridity in a dangerous form.

Key words: First World War, Great War, International organization, League of Nations, Hague Peace Conferences, multilateral diplomacy.